

УДК-314

DOI: 10.17072/2218-1067-2025-2-166-169

**МИГРАЦИЯ В ГОРОДАХ
(РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: PISAREVSKAYA, A. AND SCHOLTEN, P. (2025)
CITIES OF MIGRATION. UNDERSTANDING THE DIVERSITY
OF URBAN DIVERSITIES IN EUROPE)**

Ю. Н. Фролова

Фролова Юлия Николаевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, Институт истории и социальных наук, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: frolovayuliya@yahoo.com (ORCID: ORCID 0000-0002-0743-6144. ResearcherID: V-5884-2018).

Аннотация

Книга исследователей Университета им. Э. Роттердамского (Нидерланды) «Города миграции. Понимание многообразия городских особенностей в Европе» («Cities of Migration. Understanding the diversity of urban diversities in Europe»), выпущенная изданием Springer в 2025 г., представляет собой результат глубокого анализа особенностей развития городов Европы, которые находятся под влиянием миграционных процессов. По мнению рецензента, работа имеет как теоретическую, так и практическую ценность. Авторы предлагают свою методологию по анализу городской политики в области миграции, которая в дальнейшем может быть применена в более широком географическом контексте. Практическая значимость заключается в возможности интегрирования результатов в институты политического управления и развития городов. Книга может представлять интерес для социологов, политологов, историков, а также всех тех, кто интересуется проблемами миграции в современном мире.

Ключевые слова: миграция; глобальный город; миграционная политика; мультикультурализм; городская политика; управление культурным разнообразием.

Проблема миграции является одним из актуальнейших вопросов исследований социальных наук. И в глобальном, и в национальном масштабе миграция представляет собой феномен, который неизбежно затрагивает всех акторов международных отношений, однако чаще всего рассматривают его влияние и взаимодействие именно с национальным государством. Согласно Докладу ООН о миграции в мире 2024 г.¹, общее число международных мигрантов сегодня составляет около 300 млн человек. Для нашей страны проблема миграции также важна, ведь, как отмечается в Концепции государственной миграционной политики РФ, «за последние годы существенно возросла миграционная активность вблизи внешних границ Российской Федерации и в зоне ее интересов»².

Научный вклад в исследование миграционных процессов был сделан работой ученых Университета им. Э. Роттердамского (Нидерланды) «Города миграции. Понимание многообразия городских особенностей в Европе» («Cities of Migration. Understanding the diversity of urban diversities in Europe»), которая была выпущена изданием Springer в 2025 г. Авторы отмечают, что труд является результатом долгой работы, начавшейся еще в 2018 г. Ее основная цель – предложить типологию городов миграции и углубить изучение миграционных процессов, которые до сегодняшнего дня в основном были сосредоточены на национальных (государственных) моделях.

Структурно книга состоит из семи глав, заключения и приложений. Во вступлении авторы отмечают основную проблему современных исследований миграционных процессов в городах (Pisarevskaya & Scholten, 2025: 3): чаще всего городская миграционная политика исследуется как продукт и результат национальных подходов к миграции. Иными словами, предполагается, что городская политика в сфере миграции является лишь следствием политики государственной. Такой подход

© Фролова Ю. Н., 2025

¹ Доклад о миграции в мире 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2024-russian> (дата обращения: 27.02.2024).

² Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 27.02.2024).

авторы, вслед за А. Виммером и Н. Шиллером, называют методологическим национализмом. Наблюдается определенное смещение акцентов и в исследованиях городов миграции: фокус делается на крупных всемирно известных объектах – тех, которые С. Сассен определяет как глобальные города. Однако после изучения значительного пласта исследований и эмпирических данных авторы приходят к выводу (Pisarevskaya & Scholten, 2025: 5), что города далеко не всегда следуют национальному тренду миграционной политики, а часто сами выступают субъектами разработки такой политики. Во вступительной части задается общая рамка методологического подхода к исследованию, а также приводятся основные понятия, среди которых стоит выделить то, как авторы понимают термин «мигрант». «Мигрант – это любой человек, родившийся за границей и поселившийся в городе на время или на постоянное жительство» (Pisarevskaya & Scholten, 2025: 11).

В первой главе предлагается концептуальное осмысление проблемы городского разнообразия по результатам глубокой проработки имеющейся научной литературы. Разнообразие рассматривается не только с точки зрения того, сколько мигрантов живет в том или ином городе, но и с точки зрения вариативности происхождения и пространственного распространения разнообразия. Кроме того, исследователи выделяют три группы факторов, которые чаще всего ассоциируются с разнообразием: исторически сложившиеся модели миграции; форматы сложившегося с учетом возможностей неравенства между мигрантами и немигрантами (доход, образование, дискриминация и т. д.); политические институты и механизмы управления разнообразием. В своей работе авторы опирались на эмпирическую базу данных D4I 2011 г., которая содержит подробные данные по городам Франции, Германии, Италии и Нидерландов, однако в центре анализа были не сами города, а так называемые функциональные городские районы, «которые включают в себя городское ядро с пригородными районами вокруг него» (Pisarevskaya & Scholten, 2025: 40), – всего 293. Здесь мы сталкиваемся с главной проблемой рецензируемого исследования: основной пласт эмпирических данных достаточно старый. Есть и еще одна проблема исследования, о которой авторы говорят во второй главе: разница в трактовке понятия «мигрант» в исследуемых странах. В то время как Нидерланды и Германия определяют мигрантов на основе стран рождения, тем самым включая и тех своих граждан, кто родился за границей, в категорию «мигранты»; Италия и Франция регистрируют только мигрантов с иностранным гражданством, тем самым исключая натурализованных иностранцев из определения «мигрант». Несмотря на все исследовательские трудности, авторам удается математически сформулировать четыре категории городов на основе индексов сегрегации и индексов разнообразия, которые в дальнейшем будут использоваться для классификации: 1) высокое разнообразие и низкий уровень сегрегации; 2) высокое разнообразие и высокий уровень сегрегации; 3) низкое разнообразие и высокий уровень сегрегации; 4) низкое разнообразие и низкий уровень сегрегации. В результате такого деления все города из базы данных были размещены в четырех разных квадратах по категориям с учетом значений их индексов, а затем авторы отобрали типичные города для каждой страны из каждого квадрата. В результате было выделено всего 16 «типичных» городов.

В следующих четырех главах книги подробно описываются особенности каждой из групп. Не будем останавливаться на деталях описания, выделим лишь самые значимые выводы. Первый кластер, которые авторы обозначили как города с высоким разнообразием и низким уровнем сегрегации, как правило, включает в себя так называемые мультикультурные города. Кроме того, только в этот кластер попал один глобальный город (по классификации С. Сассен), а именно Париж. Помимо очевидных выводов по этой группе (все же проблема мультикультурных территорий достаточно исследована в научной литературе), таких как наличие высокого процента мигрантов, разнообразие причин и контекстов миграции, авторы делают и новые, нетривиальные умозаключения. Например, города первого кластера придерживаются довольно общего, или универсалистского политического подхода к интеграции мигрантов. В рамках такого подхода интеграция мигрантов не является отдельной областью политики, или «изолированным направлением», она представляет собой часть более широкого подхода к разнообразию (Pisarevskaya & Scholten, 2025: 75), т. е. разнообразие фактически представляется для таких городов «новой нормальностью».

Второй группе городов (высокое разнообразие и высокий уровень сегрегации) свойственна преимущественно рабочая миграция, связанная с процессами индустриализации. Ввиду высокого уровня сегрегации здесь наблюдается дискриминация, как отмечают авторы, преимущественно конкретных групп мигрантов (Pisarevskaya & Scholten, 2025: 103), таких как восточно-европейские мигранты, мусульмане и афроамериканцы. Данная проблематика оказывает значительное влияние и на особенности политических институтов и процессов: власти реализуют преимущественно «точечные» меры поддержки мигрантов с акцентом на решение проблем жилья, образование, языковую адаптацию приезжих.

Низкий уровень разнообразия в третьей группе, как правило, связан с тем, что высокого уровня миграции здесь не наблюдается в принципе. Речь идет об отдельно взятых сюжетах в рамках конкретных исторических кейсов: немецкие репатрианты в Плауэн или миграция в итальянскую Козенцу. Такие города характеризуются невысоким уровнем экономического и социального развития, вследствие которого возникает высокая безработица, распространение неравенства, что и приводит к высокому уровню сегрегации. Исследователям также не удалось найти какую-либо закономерность в управлении миграционными процессами: некоторые города (Плауэн, Козенца), по-видимому, придерживаются активного подхода к инклюзивности и участию, в то время как в других (Ванн и Леуварден) применяется более универсалистский подход (Pisarevskaya & Scholten, 2025: 126).

В случае четвертой группы (низкое разнообразие и низкий уровень сегрегации) миграция не оказывает значительного влияния на города, но состав мигрантов все же разнороден, что, вероятно, и способствует низкому уровню сегрегации. Как отмечают исследователи (Pisarevskaya & Scholten, 2025: 149), разные группы мигрантов достаточно равномерно распределены по городам. Как и в третьей группе, города характеризуются невысоким уровнем экономического развития, при этом миграционная политика ориентируется скорее на инклюзию, чем на универсалистский подход.

Предложенная авторами категоризация, безусловно, представляет собой научную новизну, однако такое деление фактически не дает ответа на вопрос, как и почему города попадают в ту или иную группу и развивают те или иные характеристики разнообразия и сегрегации. Ввиду этого авторы проводят качественный сравнительный анализ (QCA), чтобы понять, как факторы мобильности, особенности неравенства и политическо-институциональной структуры влияют на зависимые переменные миграционных процессов (разнообразие и сегрегация). Выводы получились любопытными: авторам удалось выявить факторы влияния на разнообразие, но не во всех случаях удалось понять, что именно определяет уровень сегрегации. Так, очевидно, что высокий уровень экономического развития и продолжительная миграционная история способствуют развитию высокого уровня разнообразия, но как это влияет на сегрегацию – ответ на вопрос не был найден. Наиболее очевидная связь наблюдается между неравенством доходов и сегрегацией по месту жительства. Самые разнообразные города – это те, где мигранты, как правило, остаются на постоянное место жительства, а не просто проезжают через них, фактически не задерживаясь. Также было обнаружено (Pisarevskaya & Scholten, 2025: 164), что в городах с низким уровнем разнообразия неравенство в доходах между местными жителями и мигрантами всегда велико.

Что касается политических институтов, то исследователи отмечают, что в городах, где разнообразие стало новой нормой, где богатый миграционный ландшафт представляет собой исторически сложившийся факт, может быть предпочтителен универсалистский подход ко всему разнообразному населению, поскольку в условиях сверхразнообразия ориентироваться на конкретные группы слишком сложно и в большинстве случаев неэффективно. Такие города обладают достаточно устойчивой политической властью и финансовыми ресурсами для разработки собственной миграционной политики, поэтому в них, скорее всего, будет наблюдаться сильное местное самоуправление. Однако в целом по исследуемой выборке чаще всего встречается именно интеграционистский подход, направленный на создание инструментов для интеграции в общество наиболее проблемных и уязвимых групп мигрантов. Еще один любопытный факт, выявленный исследованием: в случае высокого уровня разнообразия политика направлена на всех мигрантов, тогда как при низком уровне речь идет, как правило, о наиболее уязвимых группах населения. Во многих случаях наблюдается и смешение элементов различных политических курсов в связи с возможными этапами перехода от одной политики к другой в конкретном городе. Сводя воедино факторы, авторы приходят к выводу, что сильная экономика, высокое разнообразие, долгая история миграции и разнообразие иммиграционных потоков всегда сопутствуют друг другу (Pisarevskaya & Scholten, 2025: 174). Рассматривая факторы по укрупненным группам, можно сказать, что мобильность и неравенство, как правило, имеют более тесную связь с конфигурациями разнообразия, а также друг с другом, в то время как политико-институциональные факторы таких взаимосвязей не имеют, поскольку они менее четко согласуются с конфигурациями разнообразия.

В результате анализа всех вышеперечисленных факторов авторы выявили пять типов городов миграции, что и является основным продуктом исследования: сверхразнообразные города (Superdiverse Cities) (фактически аналог глобальных городов), постиндустриальные разнообразные города (Postindustrial Diverse Cities), города среднего разнообразия (Middle-Class Diverse Cities), разделенные города (Divided Cities), города с маргинальной миграцией (Marginal Migration Cities). Каждый из этих пяти типов обладает своим уникальным набором характеристик, представленным авторами в виде удобного краткого перечня, разбитого по четырем группам факторов (конфигурация разнообразия,

мобильность, неравенство, политические институты). Данная типология представляет собой инструмент, который можно использовать не только в рамках европейского пространства, но и при анализе миграционных процессов в других частях географической карты. Исследователи отдельно подчеркивают аналитичность и практическую ориентацию этого исследовательского инструмента: не бывает «чистых» типов городов (Pisarevskaya & Scholten, 2025: 191), в каждом конкретном случае могут наблюдаться элементы разных типов.

Безусловным плюсом данной работы является возможность ее верификации и репликации: в приложениях авторы предоставляют все эмпирические данные и результаты интервью, в тексте детально и логично описывают весь процесс проведения исследования вплоть до формул, таблиц, детализированных выводов по каждой части. Также в заключительной части работы исследователи представляют дискуссию, где справедливо останавливаются на недостатках работы, заметных читателю: основной пласт данных был взят из базы 2011 г., а в случае недостатка информации авторы собирали ее из других источников и другими методами сбора данных. Конечно, данный фактор нельзя оставить без внимания, тем более что за 14 лет изучаемые города могли сильно измениться в контексте своих миграционных характеристик. Тем не менее это не умаляет значимости качественного итогового исследовательского инструмента. Другую проблему исследовательского процесса авторы видят в недостатках метода качественного сравнительного анализа, о которых подробно рассуждают в заключительной части работы. Однако, на наш взгляд, эти моменты не стоит рассматривать в негативном ключе – наоборот, они открывают возможность для продолжения исследований в этой области. Одним из наиболее интересных направлений для дальнейшей работы, на наш взгляд, представляется попытка использовать эту методику при исследовании миграционной политики и процессов в неевропейских городах. Насколько сильно подвергнется изменениям типология при изменении цивилизационного, культурного, политического и экономического ландшафтов? Практическая значимость работы заключается в возможности интеграции описанных подходов в политику управления городским разнообразием, а также с целью аудита уже имеющихся проблем.

Список литературы / References

- Pisarevskaya, A. and Scholten, P. (2025) *Cities of Migration. Understanding the diversity of urban diversities in Europe*. IMISCOE Research Series. Springer Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-72211-0

Статья поступила в редакцию: 14.03.2025

Статья принята к печати: 30.04.2025

MIGRATION IN CITIES

(A REVIEW OF PISAREVSKAYA, A. AND SCHOLTEN, P. (2025) CITIES OF MIGRATION. UNDERSTANDING THE DIVERSITY OF URBAN DIVERSITIES IN EUROPE)

Yu. Frolova

Yulia Frolova, candidate of political science, assistant professor of the Department of Political Science, Institute of History and Social Sciences, Herzen University, Saint Petersburg, Russia.
E-mail: frolovayuliya@yahoo.com (ORCID: ORCID 0000-0002-0743-6144. ResearcherID: V-5884-2018).

Abstract

The book by scholars from Erasmus University Rotterdam (the Netherlands), “Cities of Migration: Understanding the Diversity of Urban Diversity in Europe,” published in 2025 by Springer Cham, is the result of an in-depth analysis of the development of European cities influenced by migration processes. The work has both theoretical and practical value. The authors propose their methodology for analyzing urban migration policy, which can later be applied on a broader geographical scale. The practical significance lies in the possibility of integrating the results into the institutions of political governance and urban development. The book may be of interest to sociologists, political scientists, historians, as well as all those who are interested in migration issues in the modern world.

Keywords: migration; global city; migration policy; multiculturalism; urban policy; management of cultural diversity.